

ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Станислав Жижис,
начальник Центра Межведомственного
научно - исследовательского института Академии,
советник юстиции

**«Каждое поколение отвечает на неизменный вызов истории,
связанный с отстаиванием такой великой ценности,
как свобода и права человека»**

Е.В. Киричек

Основным законом нашей страны закреплено, что высшей ценностью государства является человек, его жизнь, права и свободы.

По иерархии это главенствующий и основополагающий принцип права независимо от сферы и формы общественных отношений - гражданской, административной либо уголовной.

Обеспечение прав участников уголовного процесса должно отвечать этому принципу, соответствовать международным нормам в области прав человека и их защиты. Каждый человек обладает конституционным правом на неприкосновенность частной жизни и личную свободу. Эти нормы исключительно актуальны в уголовно-правовой сфере с ее неотъемлемыми составными частями - принуждение и воздействие.

В свою очередь, уголовное судопроизводство представляет собой особую сферу правовых отношений, где государство в лице органа, ведущего уголовный процесс, приобретает исключительные фактические полномочия по вмешательству в частную жизнь человека и ущемлению его основополагающих конституционных прав и свобод.

Поэтому, основными признаками демократического государства и гуманного общества являются наличие рационально эффективных законодательных и правоприменительных подходов по смягчению репрессивного характера уголовного процесса.

Правоприменительная деятельность в борьбе с общественно-опасными проявлениями, в первую очередь, должна быть направлена на охрану провозглашенных конституционных прав человека, на защиту полноценной возможности реализации им своих прав и свобод в уголовном процессе.

При этом, репрессивность уголовного процесса постоянно нуждается в строгих ограничительных рамках справедливости и объективной целесообразности.

Однако, история свидетельствует, что само наличие законодательных актов не является гарантией соблюдения прав граждан. Поскольку помимо законов наши повседневные решения определяются обширным комплексом устоявшихся социальных, культурных, воспитательных, профессиональных, организационных, правоприменительных императивов, норм и правил.

Отечественная правовая система, в целом, опирается на эти «повседневные профессиональные ценности», которые, чаще всего, находятся и рассматриваются в отрыве от соблюдения прав граждан.

Так, приказом Министра внутренних дел от 04.06.2019 года №515 «Об утверждении системы критериев оценки деятельности полиции» утвержден новый перечень критериев оценки. В систему оценки деятельности полиции включен критерий раскрываемости убийств, а также других тяжких и особо тяжких преступлений.

Также в качестве количественных включены следующие критерии: состояние преступности; количество убийств; количество уголовных правонарушений, совершенных на улицах и иных общественных местах; криминологическая характеристика лиц, совершивших уголовные правонарушения; состояние дорожной безопасности.

Качественными критериями оценки в вышеназванном приказе выступают: состояние личной, имущественной и общественной безопасности; оценка эффективности работы полиции; уровень доверия населения.

Таким образом, вышеназванный приказ включает 6 количественных и 3 качественных критериев оценки.

Включение внешних факторов, таких как, доверие населения и безопасность состояния граждан в систему оценки эффективности работы правоохранительного органа, по сути, является революционным подходом, т.к. начиная с советских времен и охватывая период независимости нашей страны единственной формальной либо фактической оценкой работы органов внутренних дел, была раскрываемость преступлений.

В целом, оценка деятельности полиции осуществляется по итогам работы за полугодие и год. В свою очередь, внешняя оценка формируется на основе ежегодных социологических исследований, проводимых Министерством национальной экономики.

При этом, необходимо отметить, что по итогам 2019 года наблюдается общее снижение преступности на 16,7% (с 292286 до 243462), количество убийств снизилось на 10,4% (с 943 до 845), количество преступлений, совершенных в общественных местах - на 14,4% (с 105596 до 90356), совершенных на улицах - на 11,4% (с 54492 до 48256).

По итогам 2020 года и 8 месяцев 2021 года тенденция снижения преступности продолжилась и составила 33,4% (с 244341 до 162783) и 0,1% (с 113605 до 113537) соответственно.

В этой связи, в случае снятия в дальнейшем ограничительных карантинных мер, связанных с коронавирусной инфекцией, вполне вероятно ожидать рост преступности, в т.ч. уличной. Тем самым, органы полиции не смогут достичь не-

обходимых показателей, что подтолкнет их к манипуляциям количественных показателей преступности и ее раскрываемости.

Более того, к манипуляциям статистических данных также будет подталкивать рассогласованность периодов проведения внешней и внутренней оценок: внешняя - на основе ежегодных социологических исследований, внутренняя - на основе полугодовых статпоказателей.

К примеру, на практике продолжаются манипуляции с раскрываемостью преступлений, не ограничиваясь только тяжкими и особо тяжкими их категориями.

Формальное возобновление производства по прерванным уголовным делам в конце отчетного периода позволяет повысить процент раскрываемости и, что немаловажно для органов уголовного преследования, объем уголовных дел, находящихся в производстве. В этой связи, данный подход также позволяет поддерживать статус большой нагрузки на следственные органы.

За 5 лет правоохранительными органами производством возобновлено более 420 тыс. уголовных дел и только по 35% делам сроки вновь были прерваны. Таким образом, по 271 тыс. таким уголовным делам решения принимались заведомо необоснованно. Институт прерывания формализован и стал рычагом погони за раскрываемостью.

В этой связи, решение проблемы видится в разграничении сроков досудебного расследования и уголовного преследования. Срок досудебного расследования не прерывается и ограничен сроком давности, а уголовное преследование начинается с момента установления подозреваемого лица и оканчивается моментом направления дела прокурору либо его прекращения.

Вышеназванный подход также нашел отражение в проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2020 до 2030 года, где в качестве одного из направлений дальнейшей модернизации рассматривается вопрос об установлении разумных сроков досудебного расследования до появления подозреваемого с упразднением института прерывания сроков¹.

Необходимо также изменение практики прекращения уголовных дел за примирением сторон.

Без реформирования правоохранительной системы и процесса в настоящее время имеется достаточный потенциал для снижения нагрузки на органы, прокуратуру и суд. Это позволит правоприменителям полноценно следовать букве закона в обеспечении прав участников процесса.

Прокурорами за 5 лет при предании суду прекращено по указанным основаниям 58 тыс. дел. В суд в порядке ускоренного досудебного расследования (УДР) направлено 62 тыс. дел, и что примечательно, в суде за примирением сторон прекращено аналогичное количество дел - 57 тыс.

Таким образом, по 115 тыс. уголовным делам нормы ст.8 УПК о быстром и полном раскрытии уголовных правонарушений не соблюдались, 230 тыс. граждан, по меньшей мере, находясь в орбите уголовного судопроизводства, неоднократно вызывались в прокуратуру и суд.

К примеру, по итогам 2020 года преступность снизилась на 33,4% (с 244341 до 162783), при этом, направляемость уголовных дел в суд возросла на 5,8% (с 52110 до 55118).

Расследование дел в порядке УДР уже свидетельствует о полном признании вины подозреваемым и его согласии с размером причиненного ущерба (ст.190 УПК). В свою очередь, уголовный закон обязывает органы уголовного преследования освободить от уголовной ответственности лицо по уголов-

ным проступкам, преступлениям небольшой и средней тяжести в случае его примирения с потерпевшим и заглаживанием причиненного вреда (ч.1 ст.68 УК).

В этой связи, оканчиваемые в порядке УДР дела (за исключением тяжких) могут быть прекращены за примирением сторон уже в ходе досудебного расследования, чаще всего на начальной ее стадии, когда стороны изъявляют желание примириться.

Сложившаяся правоприменительная практика также снижает уровень доверия населения к правоохранительным органам ввиду неоднократного вызова сторон в органы досудебного расследования и суд для проведения следственных и процессуальных действий, в условиях, когда сторонами уже выражено согласие о примирении.

В свою очередь, Главой государства в Послании народу Казахстана от 01.09.2020 года отмечено: «Почти десять лет назад мы приняли Закон «О медиации». Но до настоящего времени ни один государственный орган не занимается его развитием, внятная государственная политика отсутствует. Данное положение дел следует исправить».

В этой связи, для возможного разрешения вышеуказанной негативной практики проектом нормативного постановления Верховного Суда РК предусмотрено дополнение в постановление «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» от 21.06.2001 года №4, согласно которому неразъяснение органом досудебного расследования подозреваемому и (или) потерпевшему их прав на примирение являются существенным нарушением закона. При установлении указанных нарушений суд обязан частным постановлением довести об этом до сведения прокурора для принятия мер².

Также необходимо изменение практики отмены прекращения уголовных дел за истечением сроков давности привлечения к ответственности.

В 2020 году по 62 уголовным делам о преступлениях небольшой (52) и средней (10) тяжести прокурорами были отменены решения о прекращении по истечению установленных ч.4 ст.71 УК сроков давности, т.е. по истечению пяти и десяти лет, соответственно, после совершения преступления. При этом, необходимо отметить, что возобновление досудебного расследования может иметь место лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности (ч.3 ст.291 УПК).

По данному вопросу аналогичную позицию выразил Конституционный Совет в своем послании от 27.05.2020 года, отметив, что установление длительных сроков для возобновления досудебного расследования по инициативе органов уголовного преследования требует наличия действенных гарантий защиты прав подозреваемого от необоснованного возобновления ранее прекращенного уголовного преследования. Такой механизм оправдан, если отмена решения о прекращении уголовного дела в досудебном производстве принимается в судебном заседании на основе тщательного рассмотрения всех материалов³.

Также, на практике существует конкуренция ведомственных интересов правоохранительных органов и суда.

В конце отчетного периода (квартал, полугодие и год) правоохранительные органы заинтересованы максимально

2. Письмо Верховного Суда Республики Казахстан от 09.09.2020 года №6001-20-1-1-5/104 по проекту Нормативного постановления «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству».

3. Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 27.05.2020 года №10-01-04/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 22 июня 2020 года)». Режим доступа (<http://10.61.42.188/rus/docs/K2000002020>). Дата обращения: 29.06.2020.

1. Письмо Министерства юстиции Республики Казахстан от 25.09.2020 года №02-3-Д-3062 по проекту Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2020 до 2030 года.

закончить уголовные дела для направления их в суд. В свою очередь, в конце отчетного периода суды не настроены принимать уголовные дела, т.к. остаток нерассмотренных дел является отрицательным критерием оценки деятельности суда. В данной ситуации в качестве заложника ведомственных интересов выступает не только прокурор, но и участники уголовного процесса.

К примеру, в последней декаде (с 21 по 31 число) декабря 2020 года правоохранительными органами в порядке ускоренного досудебного расследования направлено прокурорам 266 уголовных дел, и только третья их часть (32%) была направлена в суд.

Оставшиеся 180 уголовных дел прокуроры прекратили за примирением сторон либо возвратили органам для организации дополнительного расследования, тем самым участники уголовного процесса продолжали находиться в его орбите.

Таким образом, существующая правоприменительная практика находится в отрыве от соблюдения прав граждан и нивелирует основной конституционный принцип о высшей ценности человека, его прав и свобод.

В своем Послании от 01.09.2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Глава государства отметил, что во всем прогрессивном мире институт полиции развивается на основе сервисной модели. Мы тоже заявили о переходе на такую модель, но пока работа привела к фрагментарным результатам.

Аналогичный подход Президент страны обозначил в Послании от 01.09.2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» отметив, что в ряде регионов в пилотном режиме запущена сервисная модель полиции. Следующий этап – при достижении реальных положительных результатов повсеместное внедрение этой модели.

Таким образом, вышеобозначенные Президентом подходы определяют однозначный вектор реформирования полиции - обеспечение безопасности граждан нашей страны и соблюдение их прав.

В этой связи, необходимо изменение подходов к оценке деятельности полиции, где неизменным ключевым критерием эффективности работы сотрудников должна являться степень доверия им населения, что позволит повернуть граждан лицом к общей проблеме преступности в стране.

Для постоянного, непрерывного соответствия этому критерию необходима трансформация деятельности правоохранительных органов со смещением акцента от борьбы с последствиями и достижения ведомственных показателей к превенции и предупреждению правонарушений, прежде всего уголовных.

В свою очередь, рассматриваемые подходы по совершенствованию правоприменительной практики направлены на оптимизацию избыточных процедур и механизмов, непосредственно влияющих на повышение уровня обеспечения прав участников процесса, что является одним из ключевых направлений, заложенных в проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2020 до 2030 года⁴.

Все это является необходимым и главным условием для качественной реализации поручения Главы государства о внедрении в Казахстане трехзвенной модели уголовного судопроизводства с четким разделением полномочий между правоохранительными органами, прокуратурой и судом.

Арман Муканбеткалиев,
ведущий научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института Академии,
доктор философии (PhD),
советник юстиции

ВИДЕОКОНТРОЛЬ НА ДОРОГАХ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из важных социально-экономических задач страны.

Результаты проведенных многочисленных анализов свидетельствуют о различных причинах дорожно-транспортных происшествий, в которых преобладают человеческие факторы, такие как несоблюдение правил дорожного движения и необеспечение соответствующей дорожной инфраструктуры.

Одним из поручений Главы государства является активное внедрение интеллектуальных систем видеонаблюдения и распознавания на улицах и местах массового пребывания граждан, контроля за дорожным движением.

Сегодня в стране имеется более 200 тысяч камер видеонаблюдения, большинство из которых принадлежат коммерческим организациям (СКОЖ, Smart City, Безопасный двор, АИС БДД, Сергек и т.д.) и интегрированы с центрами оперативного управления органов внутренних дел Республики.

Требования об интеграции разработаны Акционерным обществом «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде» по согласованию с уполномоченными органами, согласно которым важным условием при реализации

4. Письмо Министерства юстиции Республики Казахстан от 25.09.2020 года №02-3-/Д-3062 по проекту Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2020 до 2030 года.